

Кестральские горы

«Я тебе отплачу», — сказал Геральт с мечом в руке, глядя на Вацлава.

Старик сплюнул в реку и с улыбкой посмотрел на ведьмака.

«Кончай уже. Давай начнем».

Геральт быстро кивнул головой и посмотрел на остальных.

«Найди укрытие. Они могут начать стрелять, как только я перережу веревку».

Увидев пятерых своих спутников, притаившихся за толстыми воротами парома или под повозкой, он произнес Знак Квен, а затем одним взмахом меча перерезал тяжелую веревку. Оба куска тут же провисли, и сильное течение понесло паром на юг, к сужающемуся речному каньону. И действительно, увидев уплывающий паром, реданские солдаты подняли арбалеты. Геральт быстро двинулся и встал перед двумя лошадьми, которые были привязаны к повозке и приготовился создать купол Квена, чтобы защитить их, но шквал болтов и стрел так и не последовал. Он внимательно всмотрелся в солдат, стоящих на берегу, и вдруг все они опустили оружие. Он не услышал приказа из-за шума реки, но увидел движение рта одного солдата и предположил, что это он отдал команду. Белый Волк продолжал смотреть на командующего офицером, пока течение не унесло паром за пределы досягаемости арбалетов. В этот момент все реданцы развернулись и побежали вверх, в лесистые горы.

«Почему не стреляли?» — спросила Эви.

Ведьмак покачал головой. «Не знаю. Может, они не хотели тебя случайно ударить».

— Тогда куда они идут?

«Я тоже этого не знаю, но если бы мне пришлось догадываться... возможно, я попытаюсь поймать нас где-нибудь вниз по реке».

Затем он обратился к Вацлаву.

«Впереди опасные пороги?»

Старик пожал плечами. «Я бы не назвал их опасными... хотя, полагаю, паром может разбиться, если мы достаточно сильно врежемся в камни. Я бы порекомендовал тебе на всякий случай отпрячь лошадей от повозки».

Геральт кивнул, а затем посмотрел на Лидиала и Иви. «Вы двое справитесь с этим».

Затем он подошел к своим седельным сумкам и схватил столько веревки, сколько смог найти. Он повернулся к Бенни и Баркейну и бросил им это.

«Привяжите каждое колесо повозки к поручням парома. Я хочу максимально стабилизировать его, прежде чем мы проедем через пороги. Если понадобится, разрежьте веревку на куски».

Пока все занимались выполнением поставленных задач, Геральт огляделся вверх и вокруг себя. Скалы возвышались над головой по меньшей мере на сотню футов по обе стороны реки. Хотя откосы и не были совсем вертикальными, они все же были очень крутыми и скалистыми. Таким образом, ведьмак не думал, что кто-то из реданцев сможет устроить им засаду сверху. Он увидел, что и по обе стороны реки нет берега. Поэтому, если противник собирался их

преследовать, то им пришлось делать это по вершинам скал.

«У нас есть компания!» - крикнул Бенни, отвлекая Геральта от мыслей.

Ведьмак взглянул на колдуна, который указывал назад, вверх по реке. На широком плоскодонном плоту, всего в тридцати футах от него, сидели или стояли на коленях полдюжины реданцев, двое из которых держали в руках весла и гребли изо всех сил, а остальные четверо держали в руках арбалеты. Меньший плот быстро приближался.

«Всем укрыться!» - крикнул Баркейн, который немедленно двинулся к фургону, расположенному вниз по реке.

Геральт, не имея никакого укрытия, за которым можно было бы спрятаться, просто использовал Знак Квен, а затем присел, чтобы минимизировать вероятность получения удара. Внезапно несколько арбалетных болтов либо просвистели в воздухе, проходя мимо, либо издали тяжелый «стук» звук, вонзившись в древесину повозки или парома. Шум, производимый снарядами, взволновал всех лошадей, заставив их издавать пронзительные испуганные крики.

Все еще присев, ведьмак потянулся к патронташу и схватил бомбу «Карточный выстрел». Он собирался бросить его в середину приближающегося плота, когда понял, что второй плавучий корабль может пригодиться. Он выпустил из рук шрапнельную взрывчатку и вместо этого схватил Дьявольский дождевик. Пока он стоял, враг выпустил еще один залп болтов, два из которых попали в его щит Квен, вызвав небольшой взрыв оранжевых искр и грохот, словно две сковородки столкнулись друг с другом. Хотя щит больше не действовал, он выполнил свою задачу, и ведьмак, не обращая внимания на шум испуганных лошадей позади него, остался невредимым и бросил бомбу с отравляющим газом в меньшее судно. Он взорвался при ударе, и почти сразу же солдаты на борту начали задыхаться, хватаясь за горло. Все они быстро нырнули за борт и в реку.

Геральт бесстрастно наблюдал, как солдаты, нервная система которых была повреждена ядом, плескались и барахтались в воде. Даже без воздействия ядовитого газа, учитывая, что они были одеты в толстую броню, любому из них было бы сложно удержаться на плаву. Однако был один солдат, который, похоже, предпринял отважную попытку. Всякий раз, когда его голова касалась поверхности воды, Геральт видел, что его глаза были широко раскрыты от паники и сосредоточены на пароме. Ведьмаку вдруг пришла в голову идея, он поднял у своих ног длинную веревку и бросил ее в обезумевшего человека. Реданец дернул за спасательный круг, и как только его рука крепко схватила его, арбалетный болт внезапно вонзился ему в глаз, и он быстро скрылся из поля зрения. Ведьмак повернулся налево и увидел Баркаина с пустым арбалетом.

«Какого черта, Баркейн? Я собирался его допросить. Разве ты не видишь, что я пытался его спасти?»

Бывший нильфгаардский солдат оглянулся на Геральта и пожал плечами.

«Извините», — сказал он. «Я не знал, что ты это пытаешься сделать», — ответил он, прежде чем отвернуться.

Ведьмак пристально смотрел на Баркейна, пока тот шел обратно на другую сторону парома. Он несколько раз покачал головой, а затем натянул свободную веревку в руку. Он привязал один конец к перилам, а затем нырнул в реку и поплыл к плоту. Только невероятная сила ведьмака не позволила ему утонуть под тяжестью доспехов и оружия. Оказавшись на борту, он подтащил

себя и плот к парому с помощью веревки, а затем привязал ее к большому судну, позволяя меньшему судну тянуться в десяти футах позади.

— Что ты собираешься делать с моим плотом? — спросил Вацлав, когда ведьмак снова поднялся на паром.

— Пока не уверен, — ответил Геральт. «Но я предпочитаю иметь это и не нуждаться в этом, чем нуждаться в нем и не иметь его».

ooo

Увидев, как паром дрейфует вниз по реке, реданцы на западном берегу (реданской стороне реки) развернулись и побежали обратно к своим лошадям. Когда они двинулись в лесную местность, рядом со своими лошадьми, группа даже не заметила невидимого врага, и внезапно их поразил шквал арбалетных болтов. Почти все воины Радовида сразу же пали замертво. Один лежал на земле, стонал, но был еще жив.

— Что теперь, Рош? — спросил Вес.

«Давайте допросим выжившего. Тогда посмотрим, стоит ли нам помогать ведьмаку», — ответил он в ответ.

ooo

Когда реданцы приближались к парому на меньшем судне, Иви присела за рулем фургона, надеясь избежать пронзения арбалетной стрелой. Сразу после того, как она увидела, как ведьмак нырнул в воду, она услышала зловещий грохот, доносившийся с другой стороны повозки. Она заглянула вниз и увидела, что Роуч упал на ее бок. Кровь медленно растекалась по деревянной палубе парома из какой-то невидимой раны. Она тут же перешла на другую сторону повозки, но, поскольку не знала, что делать с большим животным, решила просто дожидаться возвращения Геральта. Она смотрела, как ведьмак снова взобрался на паром, слышала, как он быстро разговаривал с Вацлавом, а затем внимательно посмотрела на него, пока он смотрел на свою кобылу.

Роуч с дикими глазами громко ржал и изо всех сил пытался - и не мог - встать. Болт пробил канон ее передней ноги, прямо под коленом. Каждый раз, когда она опиралась на эту ногу, она с тяжелым стуком падала обратно на палубу парома. У нее также из шеи торчал второй болт, из которого медленно и равномерно текла кровь. Слезы навернулись на глаза Иви, когда она увидела, как красивая лошадь боролась с трудностями. Когда она посмотрела на мужа и увидела боль на его лице, слезы покатались по ее щекам.

Она двинулась вперед, на шаг ближе к раненому животному, когда услышала крик Геральта: «Нет! Отойди!» Ведьмак смотрел на свою жену. «Она может раздавить тебя».

Действительно, Роуч все еще металась на пароме, ее тяжелый вес раскачивал корабль каждый раз, когда она теряла равновесие и падала обратно на палубу. Именно тогда ведьмак бросил на свою лошадь Знак Акции. Лошадь сразу же, казалось, немного успокоилась. Глядя на нее, Иви заметила, что между каждой попыткой кобылы подняться прошло больше времени. В конце концов, ее попытки встать прекратились, и она почти неподвижно лежала на боку. Иви посмотрела на Геральта, а затем огляделась вокруг. Все остальные тоже стояли и смотрели то ли на ведьмака, то ли на его скакуна.

Иви наблюдала, как ее муж - теперь его лицо было пустым - медленно подошел и опустился на

колени рядом с головой его кобылы. Она тут же опустилась на колени по другую сторону Роуча, напротив Геральта. Дыхание лошади было поверхностным, но очень быстрым. Она наблюдала, как ведьмак нежно гладил кобылу по шее, осматривая рану, а затем повернулся, чтобы посмотреть на раненую голень.

«Черт возьми», — сказал он себе под нос.

— Геральт, чем я могу помочь?

Он поднял голову и посмотрел Иви в глаза. Она заметила небольшую нахмуренность на его лице, а затем он слегка покачал головой.

— Остаётся сделать только одно, — серьёзно ответил он.

Пока она смотрела, как ведьмак вытаскивает нож из ножен, из ее горла вырвался тихий крик «Нет». Геральт нежно гладил рукой шею Роуча и что-то шептал ей, пытаясь ее успокоить. Благодаря ведьмачьему Аксию кобыла как будто успокоилась. Хотя она знала, что, вероятно, ей это показалось, Иви могла поклясться, что в глазах лошади, когда она посмотрела на своего хозяина, было даже выражение согласия.

— Ты была одной из лучших, девочка. Мы вместе прошли через ад, — тихо сказал ведьмак. «Я буду скучать по тебе... друг».

Когда Иви увидела, как он поднял нож, она отвернула ее. Мгновение спустя все было готово, Иви встала и пошла за коленапреклоненным мужем. Когда он снимал уздечку с головы Роуча, она наклонилась и обняла ведьмака сзади, обняв его за шею и положив щеку на его макушку. Почувствовав объятия жены, он перестал шевелить руками и отпустил кожаный повод. Он глубоко вздохнул, а затем просто положил руки на бедра.

— Прости, Геральт.

«Да... я тоже», — ответил он, протянув руку и нежно сжав ее предплечье.

Через мгновение он вернулся к снятию седла и другого снаряжения с лошади. Он знал, что в тот момент у него не было времени думать о ее смерти. Учитывая потенциальные опасности впереди, нужно было сделать слишком многое. Ему пришлось продолжать двигаться.

ooo

Иви взглянула на ведьмака, ища утешения, потому что паром двигался мимо скалистых утесов с пугающей скоростью, а течение реки — теперь перемещающееся с более высокого уровня на более низкий — ускорило свою скорость. К счастью, со дна реки не было больших камней, торчащих вверх, поэтому большой деревянный корабль пока не наткнулся на какие-либо опасные препятствия. Однако каждый раз, когда он отклонялся от крутого откоса по обе стороны, Иви вздрагивала.

«А пороги станут еще хуже?» — спросил Геральт у Вацлава, пока двое мужчин крепко держались за перила парома.

«Не знаю. Я не спускался так далеко уже много лет. Большую часть своей рыбалки и охоты я провел вверх по реке», — ответил старик с криком, который был слышен сквозь шум реки.

Группа плыла на юг уже как минимум полчаса, а Геральт постоянно осматривал скалы в

поисках следующей засады реданцев.

Внезапно паром врезался в валун, находившийся прямо под поверхностью воды. С громким хлопком по дереву прошла вибрация. Паром накренился и временно остановился, сбив Иви и Бенни с ног, но, к счастью, не в саму реку. Течение тут же подхватило край парома, ближайший к середине потока, и развернуло его. Борт большого корабля соскользнул с поверхности скалы и продолжил свое путешествие без руля вниз по реке.

«Всем лучше сесть!» - крикнул Вацлав. «Следующая авария может сбросить тебя!»

Иви, теперь сидевшая и державшаяся за одну из спиц колеса повозки, увидела, как Геральт тут же бросил Знаки Акции на оставшихся лошадях. Это было лучше, чем ничего, но она не думала, что его Знаки смогут каким-либо образом успокоить их, если пороги станут еще хуже. Ведьмак также переходил от лошади к лошади, привязывая поводья к поручням парома, чтобы, как она предполагала, было меньше шансов, что они попадут в опасное течение.

"Подожди!" — вдруг закричал Лидиал.

Паром тут же окунулся, его передний край погрузился под поверхность реки. Холодная горная вода облила паром и залила всех. А затем паром начал двигаться вниз по реке с еще большей скоростью, чем раньше. Он рикошетом отлетел от валунов на берегу реки, а Иви схватила спицы мертвой хваткой. Она не была уверена, что когда-либо ехала так быстро, даже на спине скачущего жеребца. Внезапно она почувствовала, как чьи-то руки обвили ее за талию. Геральт скользнул к ней сзади, ноги по обе стороны от нее, одна рука держала жену, а другая крепко сжимала колесо повозки.

«А как насчет лошадей!?» — громко спросила Иви, а лошади вокруг них в страхе заржали.

«Мы можем найти других лошадей! Я не могу найти другого тебя», — крикнул ведьмак в ответ, когда волна воды снова обрушилась на поверхность парома.

Иви, под рев порога в ушах, заглянула под повозку и увидела, что все остальные тоже сидят и изо всех сил цепляются то ли за какую-то часть повозки, то ли за перила парома. Она посмотрела вниз по реке, чтобы увидеть, что будет дальше, и паром быстро приближался к другому валуну. Незадолго до удара она закрыла глаза, надеясь, что именно он не разобьет сосуд на части. Она услышала тяжелый шлепок дерева, ударившегося о камень, и ее тело дернулось вперед, но она почувствовала, как Геральт крепко держит ее. Затем она открыла глаза и увидела, что они все еще движутся к белым порогам впереди.

Паром не получил прямого попадания, лишь ударился о валун под углом, прежде чем отвернулся и продолжил свой путь без какого-либо заметного снижения скорости. Холодная вода намочила ее одежду и волосы, а мышцы рук, плеч и спины горели. Она не была уверена, как долго сможет продержаться, потому что при каждом падении в реку или ударе о камни ее тело дергалось. Настолько, что ей было трудно даже сфокусировать взгляд на том, что было впереди.

Внезапно Иви почувствовала, как ее тело перевернулось, паром развернулся боком и врезался в зазубренный край валуна посреди реки. Паром, построенный десятилетия назад, больше не мог выдерживать неослабевающие удары и разбился в нескольких местах. Один из перил парома сломался пополам, а это означало, что веревки, удерживающие повозку на месте, больше не были надежно закреплены. Это привело к тому, что повозку вместе со всеми, кто использовал ее в качестве опоры, отбросило вперед, к валуну. Иви вскрикнула, когда ее хватка вырвалась из колеса телеги.

Ее разум – через долю секунды – ожидал, что ее тело немедленно бросится в безжалостный порог или ударится о скалу, но ничего не произошло. Вместо этого она почувствовала невероятно болезненное сдавливание вокруг живота – настолько сильное, что казалось, что ее ребра вот-вот сломаются, – когда ведьмак прижимал ее к себе. Их тела внезапно остановились, когда фургон врезался в другие перила. Сломанный паром больше не двигался по реке, так как повис на валуне. Он почти развалился на две части, но несколько крепких досок все еще держались, удерживая две части судна соединенными. Затем даже эти доски сломались, поддавшись непреклонному напору реки. Третий судна практически распалась, превратившись в случайные доски и бревна. Две лошади, привязанные к перилам в передней части парома, упали в бурлящую воду, и Иви быстро потеряла их из виду. Большую часть парома – практически неповрежденную часть с повозкой – оттолкнули обратно на середину порога и снова начали плыть по реке.

Иви лежала на спине под фургоном, ни за что не держась. Она лежала на муже и чувствовала, что едва может дышать.

— Геральт... ты можешь немного расслабиться? она выдохнула.

«Извини», — ответил он, и она мгновенно почувствовала, как он ослабил хватку на ее талии. Она тут же глубоко вдохнула и почувствовала боль во всей грудной клетке. Она знала, что какое-то время ей будет больно.

Она осторожно соскользнула с Геральта, откинула мокрые волосы с глаз и огляделась, пока паром медленно плыл. Она вздохнула с облегчением, взглянув на реку и убедившись, что, по-видимому, они пережили самое худшее. Впереди было похоже на спокойную воду. Именно тогда она услышала доносившиеся откуда-то стоны, поэтому они с Геральтом выползли из-под повозки. То, что она увидела, заставило ее ахнуть. Тело Вацлава зажалось между перилами парома и одним из колес фургона. Она удивилась, заметив, что на его лице не было ни малейшей гримасы.

— Держись, Вацлав. Мы тебя оттуда вытащим, — спокойно заявил ведьмак.

«Я схвачу его за голову», — сказала Иви, подойдя к ним.

«Давайте попробуем стабилизировать и его тело», — заметил сзади Бенни.

Все быстро столпились вокруг старика и начали обсуждать, что нужно сделать. Вскоре у них появился план, и они поспешно заняли позиции.

"Один два три!" — крикнул Геральт, и они с Баркайном могучим рывком оттащили повозку от перил.

Иви, Бенни и Лидиал изо всех сил старались поддержать его тело, а затем аккуратно уложили его на палубу парома, причем Иви изо всех сил старалась удерживать его голову неподвижно.

Бенни посмотрел в открытые глаза Вацлава. Маг мог видеть, что он жив и находится в сознании.

«Где у тебя болит?» — спросил целитель-колдун.

Старик выдохнул, изо рта у него потекло немного слюны.

«Нигде. Я ничего не чувствую», — ответил он, нахмурившись.

Бенни посмотрел на Геральта, но тот не сказал ни слова.

Бенни снова повернулся к Вацлаву. «Можете ли вы пошевелить пальцами для меня?»

Взгляды всех тут же обратились к рукам старика, которые оставались совершенно неподвижными.

«Я в замешательстве, не так ли?» – спросил Вацлав.

Никто не ответил, но, взглянув на ведьмака, Геральт посмотрел ему в глаза и медленно кивнул.

ooo

После того, как Геральт перерезал веревку на пароме, оставшиеся реданцы на восточном берегу – каэдвенском берегу реки – побежали обратно к своим лошадям. Реданский офицер – ныне мертвый с темерским арбалетным болтом в груди – еще до боя придумал план действий на случай непредвиденных обстоятельств. Он проинструктировал своих людей, что если ведьмак откажется выдать историка и перерезать веревку парома, то они просто поедут на юг, сколько бы времени это ни заняло, пока не найдут мелководье, где можно будет заблокировать проход парома.

В десяти милях вниз по реке, сразу за крутым поворотом, открылся речной каньон. Это позволило реке значительно расшириться и, как следствие, значительно обмелеть. Не менее важно и то, что скорость порогов резко снизилась, так что течение реки замедлилось до спокойного течения, продолжая двигаться к своему конечному пункту назначения в сторону долины на западе. Именно в этом месте восточный утес стал гораздо менее крутым, поэтому именно там группа реданских солдат, следуя предыдущему приказу своего офицера, направила своих лошадей по горной тропе к восточному берегу реки.

Одному солдату низкого ранга «добровольно» приказали переправиться на лошади через реку пятифутовой глубины на западный берег, неся толстую веревку. На дальней стороне он нашел небольшой валун, глубоко воткнутый в землю, несколько раз обернул его веревкой, а затем надежно завязал конец. Закончив, люди на восточном берегу нашли столь же безопасное дерево, к которому можно было привязать другой конец веревки. Веревка теперь была туго натянута через реку примерно на фут над поверхностью воды. В этот момент все, что оставалось сделать реданским солдатам, — это дожидаться прибытия медленно движущегося парома.

ooo

Ведьмак поднял глаза и увидел высоко над головой солнце. Течение реки было постоянным, медленным и все еще двигалось на юг через горный каньон. К удивлению ведьмака, корабль поменьше остался цел и плыл за поврежденным паромом.

Геральт знал, что в какой-то момент река Нимнар повернет на запад и направится вниз из гор через город Гелибол в долине Нимнар, прежде чем в конечном итоге влиться в реку Буина. Хотя он был знаком с рекой и окружающей ее местностью в долине, он не знал никаких подробностей о том, что еще ждет их впереди на реке там, в горах, но он был совершенно уверен, что их разбитый паром сможет не выдержу больше порогов. Еще одно сильное столкновение, вероятно, разбило бы его на куски.

Внезапно его размышления прервал крик сверху.

«Привет, внизу!» Голос раздался с вершины скал на западной стороне реки, реданской стороне.

Ведьмак вместе со всеми на корабле поднял глаза. Сверху на них смотрел Вернон Рош, идущий рядом с ним на лошади. Иви услышала, как Геральт пробормотал себе под нос: «Здорово».

Дело не в том, что Геральту сильно не нравился бывший командир Темерских Синих Полосок. Фактически, эти двое мужчин сражались бок о бок за последние пару лет несколько раз. Тем не менее, ведьмак очень опасался его, поскольку знал, что в конечном итоге ценности и преданность Вернона Роша сильно отличались от его собственных. В глазах Геральта этот человек слепо и несколько фанатично стремился добиться независимости Темерии. Это само по себе не обязательно было плохо. Однако ведьмак знал, что Рош был готов сделать что угодно – позволить совершать злодеяния или даже совершить их самому – ради своего идеалистического, высшего блага.

Буквально в прошлом году Геральт сам видел это воочию. Рош с радостью использовал нескольких жителей небольшой темерской деревни в качестве разведывательных средств для помощи в своей партизанской войне против вторгшихся нильфгаардцев. Однако, когда он обнаружил, что Чёрные узнали о его информаторах и собираются в отместку перебить всех жителей деревни, Рош просто списал их на военные потери, как цену свободы Темерии. Ведьмак еще до этого события знал, насколько глубок патриотизм Роша, но именно тогда он решил, что никогда по-настоящему не сможет доверять темерцу. Ибо если бы командос рассматривал даже жизни своих соотечественников как расходный материал ради своего теоретического, благородного дела, то, очевидно, не было никого, кем бы он не был готов пожертвовать.

Но ведьмак никогда не был типичным парнем. Именно поэтому он ненавидел королевские дворы и внутреннюю политику, и именно поэтому он знал, что из него никогда не получится хороший военачальник. Он просто никогда не сможет относиться к живым душам как к пешкам в игре, и поэтому он не понимал позицию Роша о готовности принести в жертву этих горожан. Какой смысл в свободной Темерии, если все темерцы мертвы? Только настойчивость Веса – и ее неподчинение приказам своего командира о невмешательстве – заставили Роша прийти на помощь жителям деревни.

Геральт знал, что они с Роше могут иметь рабочие отношения только до тех пор, пока Рош верит, что ведьмак каким-то образом полезен для достижения его общих целей. Но если темерец когда-либо думал, что смерть ведьмака каким-то образом поможет его стране вернуть независимость, Геральт не сомневался, что Роше, не колеблясь, вонзит ему в спину кинжал – и потом, не упустив из-за этого ни единого мгновения сна. .

Конечно, это делало Вернона Роша в сознании ведьмака ничем не отличающимся от почти всех, кого он когда-либо встречал. Он знал, что, вероятно, мог бы пересчитать по пальцам одной руки количество людей в мире, которые не считали, что цель оправдывает средства. Поэтому он не особо удивился действиям темерца — ведь, по мнению Геральта, рационализация была, без сомнения, величайшим умением каждого человека. И это был навык, которому даже не нужно было учиться и развивать. Все разумные существа просто родились с этим, как и со способностью лгать, что, по сути, и было рационализацией. Это был просто самообман. Ложь своей совести всякий раз, когда ты чувствуешь вину за что-то, что сделал или собирался сделать.

Зная, что вы совершаете поступок, который выходит за пределы, если не прямо переступает, границы морали и этики, но говорите себе: «Другого выбора нет», или «Она заставила меня это

сделать», или «Это будет просто в этот раз, и, эй, у всех остальных дела обстоят еще хуже... так в чем же дело?» Но независимо от обоснования, все они служили одной цели. Чтобы отвести вину и смягчить чувство вины. Вот почему животные и звери никогда не рационализировали. Им это не нужно было. У них не было совести, поэтому они просто никогда не чувствовали себя виноватыми. Они просто делали то, что было в их природе. «Но, опять же, мы все тоже», — подумал ведьмак.

«Наверное, ты не случайно оказался по соседству!» Голос ведьмака эхом разнесся по склонам скалистых утесов.

«Вы правильно догадались! Мы выследили взвод реданцев из Третогора! Позаботились о тех, кто был на этом берегу реки. Кажется, вы привлекли внимание Радовида... что вы сделали на этот раз?»

«Понятия не имею... но нам не помешала бы помощь! Думаю, нам всем хотелось бы сойти с этого паромы и оказаться на твердой земле как можно скорее! Как обстоят дела впереди?»

«Я уже послал вперед несколько разведчиков! Они скоро вернуться!»

"Кто это?" — тихо спросила Эви.

«Вернон Рош».

Затем Геральт продолжил объяснять свою историю и историю Роша. Он сказал ей, что за последние два года они оказали друг другу несколько услуг, в том числе, когда прошлым летом Роше приехал в Каэр Морхен, чтобы помочь в битве с Дикой Охотой.

«Тогда я не понимаю. Я думаю, ты был бы рад его видеть, но ты явно нет».

«Просто... будь осторожен с тем, что говоришь при нем. И не упоминай Меч, ладно?»

— Хорошо, Геральт.

Прошло больше часа, прежде чем Рош наконец снова появился на краю утеса и позвал их вниз.

«Похоже, впереди вас ждут неприятности! Примерно в миле вверх по реке есть низина, и дюжина или около того реданцев оцепили ее! Мы бы помогли вам, если бы могли, но у нас нет возможности спуститься вниз». к реке на этой стороне! Мы могли бы выстрелить в них болтами отсюда, но не более того!"

— Молодец, — проворчал Геральт. «Спасибо! Мы что-нибудь придумаем!»

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на окружающих.

"Есть идеи?" — спросила Эви.

«Каковы наши ресурсы?» - спросил Баркейн.

Ведмак огляделся вокруг. - Повозка, две лошади, которые, наверное, сейчас нам ни к чему, плоскодонная лодка...

«Я не могу поверить, что он пережил пороги», — прервал его Лидиал.

Ведмак кивнул головой. «У нас много бомб. Я загрузил две коробки в Каэр Морхене, но к тому

времени, как мы подойдем достаточно близко, чтобы бросить их... Боюсь, реданцы изрешетят весь паром болтами и стрелами».

«Они не стреляли в нас раньше, когда были далеко... там, на переправе через реку. Может быть, не будут стрелять и в этот раз», — предположил Лидиал.

«Я не хочу рисковать», — сказал Геральт, переведя взгляд на жену. «И на этот раз они, возможно, будут недалеко».

«Именно», — ответил Баркейн. «Они без колебаний напали на нас, как только приблизились к нам на лодке».

«Ну, нам лучше что-нибудь быстро придумать, потому что мы не можем остановить этот паром», — сказал Бенни.

Ведьмак тут же посмотрел на мага и кивнул. «Это именно то, что нам нужно сделать».

Геральт нашел якорь и швырнул его за борт, но паром даже заметно не замедлил ход, не говоря уже о остановке. Он посмотрел на юг и увидел резкий поворот реки. Он также заметил, что скала на восточном берегу реки больше не была отвесной. Это все еще было слишком круто для обычного человека, чтобы подняться, но вдоль берега реки, в том числе вниз, было разбросано несколько деревьев и скальных выступов. Он поспешил к веревке, которая была привязана к сломанным перилам парома — другой конец все еще был привязан к фургону. Он сбросил со спины мечи и арбалет, а затем подхватил свободный конец веревки и нырнул в реку, изо всех сил плывя против течения и к узкому восточному берегу.

Хотя называть это банком было бы неправильно. Ровного места, где можно было бы стоять, не было, но по краю торчали большие камни. Эви увидела, как голова ведьмака вылетела на поверхность воды возле камней. Он поднялся наверх и перетащил толстую веревку на другую сторону валуна. Однако он даже не успел полностью обвести верёвку вокруг большого камня, как тот тут же пошёл в атаку.

Сила катящегося вниз по реке парома едва не сбила ведьмака с ног, но он обхватил веревку руками и туго прижал ее к скале, стараясь использовать как можно больше трения, чтобы замедлить инерцию парома. Он вжал свое тело в тесное пространство между двумя валунами, и боль пронзила его плечи, когда ему показалось, что его руки выдернули из суставов. Ведьмак стиснул зубы, вены на шее вздулись, когда он напряг каждую мышцу своего тела, но, в конце концов, постепенно боль утихла, когда инерция парома вниз по реке подошла к концу. Прежде чем он глубоко выдохнул, дюйм за дюймом потянул паром вверх по реке в свою сторону. Иви и остальные на пароме тоже начали тянуть за конец веревки, и через пару минут судно прижалось к одному из валунов.

Иви посмотрела на мужа и почувствовала, как внутри нее нарастает гордость за то, что он только что сделал.

«Хорошо. Ты нас остановил. Что теперь?» она спросила.

Взгляд ведьмака скользнул по меньшей плоскодонной лодке, а затем снова вернулся к Иви.

«У меня может быть идея».

Услышав это, Баркейн заявил: «Это неплохо, но как вы узнаете, когда стрелять? Слишком рано, и вы не сможете их убить... слишком поздно, и вы станете кормом для рыб».

Геральт потер щеки рукой и кивнул головой.

Бенни взорвался. «Легко. Я могу спрятаться. И так, я поеду рядом с Геральтом и дам ему знать, когда стрелять».

Ведьмак покачал головой. — Мне это не нравится, Бенни.

"Почему это?"

«Потому что ты можешь умереть. Вот почему».

«То же самое можно сказать и о тебе».

«Да, ну, я ношу доспехи, и вокруг меня уже будет щит Квен. У меня не будет времени создать купол Квена, чтобы защитить тебя».

Никто некоторое время ничего не говорил. Наконец тишина была нарушена.

— Я сделаю это, — раздался слабый и хриплый голос.

Все головы повернулись к Вацлаву, лежащему рядом с ними, распластавшемуся на спине на палубе парома.

"Какого черта ты несешь?" — спросил Геральт.

«Я сделаю это», — снова сказал старик.

— И как вы предлагаете это сделать? — спросил Лидиал.

«Не слишком сложно. Поставьте меня прямо на паром, чтобы я мог видеть. Когда придет время, я закричу. Проблема решена».

"Точно нет!" — крикнула Иви, после чего последовали аналогичные протесты со стороны Лидиала и Бенни.

«Вацлав, это самоубийство», — сказал Лидиал.

«Черт возьми, что ты говоришь. Это милосердие», — ответил он со сталью в голосе. «Не слышал, чтобы кто-нибудь из вас жаловался, когда Геральт приостановил лошадь. Что? Я не заслуживаю такого же уважения, как животное?» Старик теперь хрипел от напряжения.

«Это совершенно другое», — ответил Бенни. «Ваша травма не может быть смертельной... или необратимой. Я слышал о ситуациях, когда паралич был лишь временным. В течение недели или двух ваши ощущения и движения могли вернуться».

- Вот так? Я тоже на своем веку наслушалась сказок. Это не значит, что я им верю. А когда у меня не будет чудесного исцеления... тогда кто из вас будет меня кормить и вытирать? мою задницу на всю оставшуюся жизнь?"

Когда никто ничего на это не сказал, взгляд Вацлава переместился на Геральта.

«Ведьмак, вразуми их. Ты знаешь, что я прав. Никто никогда не вернется из этого. Позвольте мне умереть по-своему... с какой-то целью... и с достоинством. Не в какой-то постели, лежа в своей собственной». дерьмо весь день».

Глаза Белого Волка впились в глаза Вацлава на несколько долгих мгновений, а затем он встретил решительные взгляды жены и Лидиал, прежде чем опустить голову в созерцании. Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, он подумал: «Здорово».

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3427325>